

В.Г. Моисеев, В.И. Беляева

**НАКОНЕЧНИКИ С ВЫЕМКОЙ
ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
РУССКОЙ РАВНИНЫ: ТЕХНОЛОГИЯ VERSUS КУЛЬТУРА**

Работа выполнена в рамках реализации программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

Наконечники с выемкой являются одной из ведущих категорий кремневого инвентаря для целого ряда верхнепалеолитических индустрий. Во многих случаях особенности их оформления рассматриваются как культурно значимый признак.

В своей недавней работе авторами для выяснения особенностей формообразования наконечников с выемкой Костенок I был использован статистический подход, основанный на анализе ряда метрических характеристик, осуществленный с помощью средств многомерной статистики [Беляева, Моисеев 2007, 2008]. Основным результатом этого исследования стало статистическое обоснование существования двух различных по технологии изготовления и, вероятно, использования фракций наконечников с выемкой в Костенках I.

Новая работа направлена на выявление особенностей формообразования наконечников с выемкой на межгрупповом уровне. Для описания наконечников мы использовали ранее апробированную программу, разработанную В.И. Беляевой для анализа костенковских наконечников [Беляева, Моисеев 2007]. Она включает следующие признаки: 1) длина и 2) ширина наконечника, 3) длина пера, 4) величина дугообразности края, противоположащего выемке, 5) величина угла пера, 6) величина дугообразной изогнутости пера на стороне, противоположащей выемке.

В качестве признаков, описывающих характер вторичной обработки наконечников, было использовано два варианта ретуши: 1) тип «А» — краевая дорсальная подработка пера, не заходящая на поверхность и меняющая только контур края; 2) ретушь типа «Б» — плоская ретушь, которая наносилась как на вентральную часть пера, так и на вентральную поверхность черешка. Возможные четыре варианта оформления наконечников, а именно А0, АБ, ОБ и 00 (первая буква обозначает тип ретуши на дорсальной поверхности, вторая — на вентральной, 0 — обозначает отсутствие ретуширования), мы сгруппировали в две фракции. Первая включает вариант А0, вторая варианты АБ и ОБ. В качестве ведущего показателя мы рассматривали ретушь Б, поскольку именно она обычно выделяется в качестве формообразующего признака как для костенковских наконечников, так и для других культуроопределяющих форм. По этой причине мы объединяем варианты ОБ и АБ и рассматриваем их как единую фракцию наконечников типа Б. Фракция 00 является не самостоятельной

формой, а лишь заготовкой или ситуационным заменителем для одной из двух ведущих фракций, поэтому она была исключена из дальнейшего анализа.

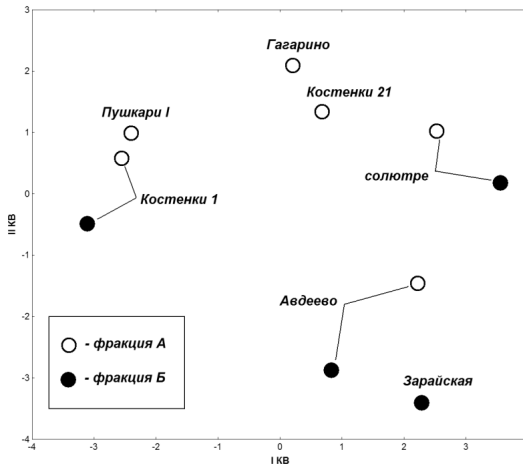

Рис. 1. Расположение анализируемых выборок в пространстве первых двух канонических векторов (представлены усредненные значения по выборкам)

Для статистического анализа были использованы данные по наконечникам с верхнепалеолитических стоянок Костенки 1, Авдеево, Костенки 21, Гагарино, Пушкари I, Зарайской и суммарная серия из различных стоянок, относящихся к солотрейской культуре.

В предыдущем исследовании нами было показано, что фракции наконечников А и Б в материалах Костенок 1 статистически достоверно различаются по своим метрическим характеристикам. Метрическое сближение, которое имело место в Костенках 1, вероятно, является результатом сходства в технологических приемах подправки наконечников [Там же]. Для проверки взаимоположения этих фракций на других памятниках мы сделали анализ еще двух выборок из памятников, в материалах которых присутствуют обе фракции, а именно Авдеево и сборной солотрейской серии. Метрические данные по этим сериям были обработаны с помощью метода главных компонент. Результаты анализа демонстрируют сходную картину дифференциации выборок. В обоих случаях, как и при анализе наконечников Костенок 1, первые главные компоненты в целом можно охарактеризовать как векторы «размера». Статистически достоверных отличий фракций по первым ГК не отмечается, хотя во всех выборках, зафиксировано наличие более крупных орудий во фракции Б по сравнению с фракцией А. Другими словами, верхний лимит фракции Б по данному показателю выше. Основную роль в дифференциации двух фракций играют вторые ГК. Во всех случаях различия между фракциями достоверны (t-тест). В методическом отношении это значит, что мы можем использовать данные по обоим фракциям в качестве отдельных единиц в межгрупповом анализе. Сле-

дует отметить, что, хотя сделанный анализ подтверждает реальность существования двух различных фракций наконечников в Костенках 1, Авдеево и солотрейской выборке, морфологические основы этих различий все же различны. Более подробно мы коснемся этого вопроса в следующей работе.

Для межгруппового анализа нами был использован канонический анализ.

Первый канонический вектор (73 % общей изменчивости) «работаетЦ» прежде всего на дифференциацию выборок из Костенок 1 и солотре. При этом фракции Б в обоих случаях занимают крайнее положение. При рассмотрении взаимоположения выборок фракций Б обращает на себя внимание то, что Костенки 1 наиболее удалены от остальных. Выборки Авдеево и Зарайской стоянки, хотя и занимают промежуточное положение, все же несколько более близки солотрейской выборке. Второй КВ (19 % общей изменчивости) достаточно интересен с точки зрения установления особенностей соотношения анализируемых фракций наконечников. Рассматривая взаимное положение выборок различных фракций, можно сказать, что данный вектор дифференцирует фракции А и Б. Однако из этого правила есть одно исключение: выборка фракции А из Авдеево, которая трансgressирует в сторону значений, характерных для выборок фракций Б. Однако в любом случае, когда мы имеем по две фракции на одном памятнике, выборка фракции А смещена в сторону положительных значений II КВ.

Обращает на себя внимание то, что выборки фракции А из различных памятников более сходны между собой, чем выборки фракции Б. Статистическим показателем большего сходства выборок может быть меньшее усредненное евклидово расстояние между всеми выборками одноименных фракций. Для фракции А оно существенно меньше, чем для фракции Б (37.7 и 50.7 соответственно). Наиболее близкими между собой достаточно неожиданно оказываются выборка из Пушкираей I и выборка фракции А из Костенок 1, с одной стороны, а также выборка из Костенок 21 и выборка фракции А солотре — с другой.

Очевидно, что не все результаты анализа соответствуют ожиданиям археологов, основанных на распространенных схемах культурной дифференциации в пределах верхнего палеолита. Каким же образом можно объяснить результаты проделанного анализа с археологической точки зрения?

По нашему мнению, одной из главных проблем при работе с кремневым материалом в большинстве случаев является сложность в разделении технологической и культурной составляющих. На уровне морфологических признаков это значит, что одни и те же признаки могут отражать технические возможности и иметь культурно значимый подтекст. Под «техническими возможностями» мы имеем в виду техническую константу, которая ограничивает возможности вариативности формы какими-то естественными лимитами раскалывания материала, а также технологические приемы, которые являются общими для всей верхнепалеолитической индустрии. Относительно кремневого инвентаря «технические возможности» определяются в основном доступностью источников сырья и качеством кремня. Если форма орудия очень специализирована, а имеющееся сырье не позволяет воспроизвести ее на приемлемом для

выполнения имеющейся задачи уровне, то единственным выходом является коренная технологическая инновация, выражающаяся в появлении принципиально новой формы орудия. Такая ситуация, на наш взгляд имела место в Костенках I, когда в условиях резкой нехватки сырья возникает форма костенковских ножей и, вероятно, фракция Б наконечников с выемкой.

Таким образом, в случае с кремневым материалом именно технические возможности во многих случаях, вероятно, имеют решающее значение при формообразовании орудий. Культурно значимая же составляющая во многих случаях может иметь второстепенный вклад в общую изменчивость формы. К этому следует добавить, что возможности в вариативности кремневого инвентаря существенно ниже, чем это имеет место при использовании других материалов. Именно последним обстоятельством может объясняться наличие сходных форм кремневого инвентаря в явно разнокультурных памятниках, поскольку многие кремневые орудия столь функциональны, что просто «не имеют» физической возможности в «передаче» культурно значимой информации. Этим, на наш взгляд, объясняется сходство выборок наконечников фракции А между такими разнокультурными памятниками, как Костенки 21 и солотре. Можно сказать, что в известной мере данная форма наконечников представляет собой универсальную протоформу, на базе которой в рамках некоторых культурных традиций может возникать уже более специализированная форма, представленная фракцией Б.

Теоретически именно в морфологии фракции Б должно быть сосредоточено большинство культурно значимых признаков. В реальности выборки фракции Б из культурно близких памятников Костенок I и Авдеево по результатам проведенного анализа достаточно далеки друг от друга. Чем же можно объяснить эти результаты? Как нам кажется, в случае с фракцией Б технические возможности кремневого сырья парадоксальным образом воздействуют на конечную форму еще существеннее, чем это имеет место в отношении фракции А. В норме фракция Б — это более специализированные изделия, на изготовление которых шли самые качественные заготовки из имеющихся в наличии. На изготовление же наконечников из фракции А шли не подошедшие для наконечников фракции Б или других специфических изделий заготовки. Естественно, что низкое качество или недостаток сырья в большей степени затрагивали наконечники, требующие качественных заготовок. Вышеуказанный фактор, видимо, является дополнительной причиной того, почему выборки фракции А более сходны между собой, чем выборки фракции Б, ведь усредненные заготовки всегда более сходны между собой, чем крайние формы.

Если высказанное предположение об особых критериях отбора заготовок для фракции Б верно, то нет ничего удивительного в том, что костенковские наконечники фракции Б так сильно отличаются от авдеевских. Вероятно, здесь сказался недостаток сырья, наблюдающийся в районе костенковских стоянок. В этом смысле симптоматично, что по результатам канонического анализа наконечники Зарайской стоянки (фракция Б) обнаруживают достаточно высокий уровень сходства с авдеевскими, но не костенковскими наконечниками. Сходство наконечников Зарайской стоянки и Авдеево уже в полной мере соот-

ветствует сложившимся в археологии представлениям о культурной дифференциации на территории Русской равнины в верхнепалеолитическое время.

Итак, основные итоги нашего исследования сводятся к следующему.

1. Фракции А и Б представляют собой вполне самостоятельные формы наконечников с выемкой. Уровень их взаимного сходства в пределах одного памятника объясняется специфичностью заготовок, которая во многом зависит от качества кремневого сырья. В некоторых случаях (Костенки 1) метрическое сходство, вероятно, является результатом сходства в технологических приемах подправки наконечников.

2. Наконечники фракции А представляют собой транскультурную универсальную протоформу, на базе которой в некоторых случаях возникает более специализированная фракция наконечников (фракция Б). Различия в метрической характеристике между выборками фракции А с различных памятников объясняются в основном технологическими моментами и не имеют культурной составляющей.

3. Фракция Б в своей основе является более чувствительной к культурной составляющей в формировании, чем фракция А, однако и в этом случае технический фактор ответствен за большую долю межгрупповой изменчивости и должен учитываться при интерпретации результатов межгруппового анализа. Так, различия между выборками наконечников Костенок 1 и Авдеево, вероятнее всего, объясняются различием в сырьевой базе этих памятников.

Библиография

Беляева В.И., Мусеев В.Г. Наконечники с выемкой костенковского типа: опыт статистического анализа // Археология, этнология и антропология Евразии. Новосибирск, 2007. № 3 (31). С. 16–28.

А.А. Новик

ПОГРАНИЧЬЕ ЧЕРНОГОРИИ И АЛБАНИИ: СИМВОЛЫ И МАРКЕРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2009 г.)

Изучение этнографии балканских народов имеет давнюю традицию в стенах старейшего музея России. Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) Российской академии наук располагает богатейшими балканскими фондами, в том числе привезенными в разные годы и разными собирателями коллекциями предметов традиционной культуры черногорцев и албанцев. Здесь стоит назвать ценнейшую коллекцию вещей, подаренных полковником русской армии Николаем Озерецковским государю-императору Николаю I [Kunstkamera 2004: 172–174]. Помимо предметов, привезенных в XIX столетии